

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-8-1

УДК 316.343

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ: ОТ ИНДУСТРИАЛИЗМА К ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМУ

Слободская А.В.

В ситуации перехода от индустриального к постиндустриальному этапу развития социальная структура общества подвергается существенным изменениям. В данной статье рассматриваются новые формы социальной стратификации, проводится анализ причин трансформации социальных процессов. По мнению автора, изменения социальных процессов являются результатом перехода к информационной экономико-производственной системе.

В статье проводится обоснование новой формы социальной стратификации. Доступ к информации и уровень профессиональных компетенций становятся основой социальной стратификации и классового разделения. Сложность прогнозирования изменений классовой структуры обуславливается стремительной актуализацией перехода от одного этапа общественного развития к другому. В ходе анализа выявляется неоднородность и противоречивость научных взглядов на классовую структуру постиндустриального общества. Автор выделяет и систематизирует три группы научно-исследовательских позиций классовой стратификации. Основой проведенной классификации выступает изучение экономической, ценностной, политической и научно-технической специфики постиндустриального общества. Работа вносит вклад в изучение социальной сферы постиндустриального общества, выдвигает основания для прогнозирования дальнейших изменений классовой системы.

Ключевые слова: *постиндустриальное общество; социальная структура; социальная стратификация; классовая структура общества.*

DYNAMICS OF SOCIAL STRATIFICATION FROM INDUSTRIALISM TO POST-INDUSTRIALISM

Slobodskaya A.V.

In a situation of transition from industrial to post-industrial stage social structure development of society undergoes significant changes. This article discusses the new forms of social stratification, analyzes the causes of the transformation of social processes. According to the author, the changes of social processes are the result of transition to the information economy and production system.

The article presents the rationale of the new forms of social stratification. Access to information and the level of professional competence are the basis of social stratification and class division. The complexity of predicting changes of class structure caused rapid updating of transition from one stage of social development to another. The analysis revealed heterogeneity and contradictory scientific views on the class structure of the post-industrial society. The author identifies and organizes the three groups of research positions of class stratification. The basis of the study carried out by the classification serves economic and value, political, scientific and technical specificity of the post-industrial society. The paper contributes to the study of the social structure in post-industrial society advances grounds to predict further transformation of the class system.

Keywords: *post-industrial society; social structure; social stratification; structure of society class.*

Постиндустриальное общество, переживающее в данный момент свое становление, порождает трансформационные процессы во всех сферах бытия человека. Изменения, постепенно внедряемые в жизнь социума, проявляются в политических, экономических и социальных структурах. Социальная сфера как объект исследования современной науки выступает базисом, аккумулирующим и одновременно отражающим эти новейшие тенденции. Поэтому особое внимание привлекает социальная структура, специфика становления которой в постиндустриальном обществе еще до конца не изучена. В предлагаемой статье предпринята попытка анализа причин трансформации социальной структуры постиндустриального общества и экспликации механизмов социальной стратификации при переходе от индустриализма к постиндустриализму. Объектом анализа выступает социальная структура именно постиндустриального общества, поскольку оно, в отличие от информационного, характеризуется преемственностью по отношению к индустриальному строю [3, с. 20].

Научное осмысление социальной структуры впервые было проведено в рамках органической школы социологии, ее основателем Гербертом Спенсером. Он рассматривал общество и его структуру по аналогии с живым организмом, отмечая, что также как телесная материя

изменяется под воздействием разнообразных факторов, так и строение социума подвергается трансформации, усложняется в результате развития [9, с. 61]. Таким образом, переход от одного типа общественной системы к другому, катализатором которого считается научно-технического развитие, вносит существенные изменения в социальную структуру.

В постиндустриальном обществе, также как и в индустриальном, социальная структура базируется на таких элементах как социальные группы и классы. При этом если вопрос о характере данных образований в обществе производства и потребления, фактически полностью изучен, то в обществе информационных технологий он остается открытым. Иерархическое разделение общества обусловлено механизмом социальной стратификации, определяющим положение, специфику и функции социальных классов и групп [11, с. 430]. В зависимости от этапа общественного развития, социальная стратификация может определяться экономическими либо интеллектуально-информационными критериями. Если в индустриальном обществе основой социального разделения выступали ресурсы материального характера, то в обществе нового типа стратификация базируется на личных, профессиональных ресурсах индивида [8, с. 38]. Однако изменение принципов иерархической сепарации не приводит к состоянию социального равенства. Поскольку помимо профессиональных компетенций, способностей к переработке и созданию информации, индивид также должен иметь доступ к информационным ресурсам [12, с. 6]. Данная проблематика в контексте современного информационного пространства сводится к тому, что, несмотря на большой объем доступных информационных данных спорным остается вопрос относительно их достоверности и объективности. Выявляется неравномерность распределения источников информации, поскольку отдельные социальные группы и индивиды могут иметь разные информационные возможности, что отражается в становлении новой формы социальной стратификации [10, с. 101].

Информационная стратификация как порождение постиндустриального общества закрепляет и удерживает социальное неравенство, фиксируя связь между социальной значимостью индивида, его компетенциями и информационными возможностями [1, с. 33]. Таким образом, выделяются два основания, позволяющие исследователям прогнозировать изменения в классовой структуре общества.

Взгляды на классовую систему постиндустриального общества представлены тремя научными позициями. Первое положение, выдвигаемое такими исследователями как Э. Гидденс, М. Хоут, К. Брук и Дж. Манза, можно назвать классическим, поскольку в нем утверждается позиция о сохранении классовой структуры, присущей и индустриальному обществу. Так, традиционно выделяются три основных класса, которые в постиндустриальном обществе будут

представлены: владельцы информационных ресурсов, контролирующие доступ к ним (высший класс), производители информации и знаний (средний класс) и индивиды, исключенные из процессов информационного производства (низший класс). Отталкиваясь от современного переходного состояния общества, социолог Э. Гидденс вводит понятия старого и нового среднего классов (предприниматели и производители информационных ресурсов), подчеркивая преемственность классовой структуры в постиндустриальном обществе [14, с. 122].

Радикальная позиция, выделяющая в структуре постиндустриального общества два противопоставленных друг другу класса, принадлежит отечественному исследователю Н.М. Ракирянскому [7, с. 65]. Так, выделяется класс интеллектуалов, имеющих доступ к информации, и способных в силу наличия такого доступа создавать новые знания. Ему противопоставляется класс исключенных из новой экономической системы индивидов. Данное положение представляется достаточно актуальным, поскольку такие исследователи постиндустриального общества как Ф. Махлуп, О. Тоффлер, А. Турен, З. Бжезинский говорят о формировании новой элиты. Однако их положения, в противовес Н.М. Ракирянскому, основаны на принципе справедливости, поскольку возможность включения в новую интеллектуальную элиту обуславливается наличием личностных компетенций индивида. Так, повышение скорости информационно-коммуникационных процессов, быстрое развитие науки и техники позволяет индивидам, обладающим разнообразием и гибкостью познавательных процессов, особыми компетенциями в сфере переработки и создания информации, интегрироваться в новый элитарный класс. Представленные оппозиционные положения относительно новой элиты постиндустриального общества наиболее полно демонстрируют дуальность оснований информационной стратификации.

М. Кастельс в своей работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» исследуя новый класс интеллектуалов, отмечает его однородность и открытость. Так, новая элита постиндустриального общества будет представлена индивидами, способными производить знания и создавать новые технологии. И если в традиционном обществе основу господствующего класса составляли собственники производства, а также лица, принадлежащие к определенным политическим кругам, то в постиндустриальном обществе господствующий класс будет представлен в большей степени учеными. Кроме того, М. Кастельс нивелирует значение политической принадлежности как основы социальной стратификации, поскольку новые формы и способы распространения информации, позволяют индивидам полностью контролировать деятельность аппарата управления [6, с. 57]. Однако данное положение М. Кастельса было неоднозначно оценено научным сообществом. Так, необходимо обратиться к основным

признакам доминирующего класса, которые были выявлены отечественным исследователем В. Иноземцевым [3]. Так, высший класс контролирует главные блага постиндустриального общества и способен самостоятельно их производить. Кроме того, возможность данного класса перераспределять наиболее значимые ресурсы в свою пользу, приводит не только к усилению его независимости, но и к возникновению острых межклассовых противоречий. Таким образом, можно заключить, что с течением времени новая элита может стать достаточно закрытым образованием, контролирующим доступ к информации, и как следствие, лишаящим других индивидов возможности включиться в него.

Представления о постиндустриальном обществе как об обществе постклассовом, базируются на исследованиях Н. Кларка, С. Липсета, У. Бека, Я. Пакульски и М. Уотерса. Выдвижение и утверждение данной позиции тесно связано с ценностной спецификой нового общества. О. Тоффлер, изучая психологические характеристики индивидов, занятых в производственной сфере отмечает, что в «супериндустриальном обществе» акценты целевой направленности индивидов переносятся из экономической сферы в личную. Так, происходит отказ от материальных ценностей в пользу психологических потребностей, что ознаменовывает становление «постматериалистический» ценностной системы [4, с. 227].

Анализ ценностных блоков, господствующих в постиндустриальном обществе, целесообразно проводить в контексте системы потребностей индивидов, поскольку эти два феномена тесно связаны между собой. Согласно пирамиде потребностей А. Маслоу, прежде всего индивид стремится удовлетворить потребности базового, материального характера, и только при условии их полного достижения, актуализируются вышестоящие нематериальные ориентации [15, с. 221]. Динамика научно-технического развития постиндустриального общества способствует преодолению социальных проблем экономического характера. И если в индустриальном обществе основными стимулами трудовой деятельности индивида выступало желание удовлетворить потребности низшего уровня (материальный комфорт) [5, с. 364], то в обществе нового типа такие стимулы ослабевают, поскольку достижение материального благосостояния уже не требует значительных усилий. Внешние, коллективные ориентации, выступающие в качестве катализаторов социально-производственной активности, заменяются внутренними ориентациями личностного плана.

Таким образом, «смерть класса» как социальной единицы рассматривается как результат ценностной переориентации с коллективистских позиций на индивидуалистские, достижения всеми членами общества определенного уровня материального благосостояния, что, в сово-

купности, по мнению исследователей, приводит к существенному снижению антагоничности классовых отношений.

Трансформационные тенденции прослеживаются и в подклассовой структуре. Р. Флорида в своей работе «Рост творческого класса», посвященной анализу социально-технологической структуры постиндустриального общества, отмечает существенный рост креативного класса. При этом результатом такого масштабного увеличения количества индивидов, занятых деятельностью, связанной с творчеством, выступает разделение данного слоя на два подкласса. С одной стороны, креативный класс включает в себя «суперкреативное ядро» – креативных работников, а с другой стороны представлен креативными профессионалами – работниками, занятыми репродуктивным трудом [13, с. 86]. Данную противоречивую тенденцию в сфере сервиса отмечает и отечественный исследователь А.В. Бузгалин. В постиндустриальном обществе одновременно происходит как рост и прогресс отраслей, связанных с творческой деятельностью, так и массовое увеличение доли средне- и низкоквалифицированного труда. Базируюсь на положении о том, что иной модели социального устройства для развитых стран позднего капитализма не существует, креативный класс так и остается функцией корпоративного капитала [2, с. 202]. Он сосредотачивается преимущественно в экономической, государственной и военной отрасли и обслуживающих их сферах (наука, образование, СМИ и т.д.). При этом доминирующими ценностями данного класса, как и в индустриальном обществе, остаются ценности потребления.

В результате проведенного анализа, становится очевидным, что социальная структура и ее компоненты претерпевают существенные изменения в рамках становления новой общественной системы. Тесная взаимосвязь и взаимозависимость, установившаяся между ними, позволяет говорить о цикличности процессов в постиндустриальном обществе, поскольку преобразование одного основания запускает процесс массовых трансформаций. Переход к новому типу экономико-производственной системы приводит к трансформации классовой структуры, а развитие информационно-коммуникационных технологий, способствующих данному процессу, стимулируют качественные и количественные изменения в социальных группах. Выявляемые тенденции в рамках данной сферы достаточно противоречивы, поскольку постиндустриальное общество еще находится в процессе становления.

Работа выполнена в рамках программы повышения конкурентоспособности Томского государственного университета.

Список литературы

1. Бондаренко С.В. Информационная стратификация в информационном обществе // Информационное общество. 2000. №6. С. 33-39.
2. Бузгалин А.В. Так что же такое постиндустриальный капитализм? // Свободная мысль. 2007. №4. С. 191-204.
3. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000. 304 с.
4. Костин А.В. Противоречия развития культуры информационного общества: социальный и ценностный аспект // Знание. Понимание. Умение. 2009. №4. С. 223-228.
5. Обысов А.Н. Управление человеческой деятельностью в индустриальных и постиндустриальных обществах (социально-философский анализ) // Преподаватель XXI век. 2011. № 4. С. 362-368.
6. Отцюкий Г.П. Классические исследования в информационной антропологии: Мануэль Ка-стельс о культуре информационного общества // Система ценностей современного обще-ства. 2012. № 23. С. 55-59.
7. Ракитянский Н.М. Россия и вызовы глобализации // Социологические исследования. 2002. №4. С. 60-66.
8. Ценч Ю.С. Образование в контексте перехода к постиндустриальному обществу // Вест-ник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессио-нального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина». 2009. №6. С. 37-39.
9. Чекменёва Т.Г. Теория и методология познания в трудах классиков социологии: О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер // Вестник Воронежского государственного техниче-ского университета. 2011. № 7. С. 60-63.
10. Чечет Б.Ф. Информационная стратификация общества и её социокультурные и антрополо-гические последствия // Сборник научных трудов Ангарской государственной технической академии. 2008. №1. С. 100-106.
11. Commons M.L. Implications of hierarchical complexity for social stratification, economics, and education // World Futures. 2008. Vol. 64. № 5-7. P. 430-435.
12. Darin B. The network society. – Cambridge, U.K.: Polity Press, 2004. 202 p.
13. Florida R. The rise of creative class. – NY: Basic Books, 2002. 434 p.

14. Fuller C.J., Narasimhan H. Information technology professionals and the new-rich middle class in Chennai (Madras) // *Modern Asian Studies*. 2007. Vol. 41. № 1. P. 121-150.
15. Solomon L.D. Perspectives on human nature and their implications for business organizations // *Fordham Urban Law Journal*. 1995. Vol. 23. № 2. P. 221-256.

References

1. Bondarenko S.V. *Informatsionnoe obshchestvo* [Information Society], no. 6 (2000): 33-39.
2. Buzgalin A.V. *Svobodnaya mysl'*, no. 4 (2007): 191-204.
3. Inozemtsev V.L. *Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy* [Modern post-industrial society: nature, contradictions, perspectives]. – Moscow: Logos, 2000. 304 p.
4. Kostin A.V. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. [Knowledge. Understanding. Skill], no. 4 (2009): 223-228.
5. Obysov A.N. *Prepodavatel' XXI vek*, no. 4 (2011): 362-368.
6. Ottsyukiy G.P. *Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva*, no. 23 (2012): 55-59.
7. Rakityanskiy N.M. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], no. 4 (2002): 60-66.
8. Tsench Yu.S. *Vestnik Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya «Moskovskiy gosudarstvennyy agroinzhenernyy universitet im. V.P. Goryachkina»*, no. 6 (2009): 37-39.
9. Chekmeneva T.G. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Proceedings of Voronezh State Technical University], no. 7 (2011): 60-63.
10. Chechet B.F. *Sbornik nauchnykh trudov Angarskoy gosudarstvennoy tekhnicheskoy akademii*, no. 1 (2008): 100-106.
11. Commons M.L. Implications of hierarchical complexity for social stratification, economics, and education // *World Futures*. 2008. Vol. 64. № 5-7. P. 430-435.
12. Darin B. *The network society*. – Cambridge, U.K.: Polity Press, 2004. 202 p.
13. Florida R. *The rise of creative class*. – NY: Basic Books, 2002. 434 p.
14. Fuller C.J., Narasimhan H. Information technology professionals and the new-rich middle class in Chennai (Madras) // *Modern Asian Studies*. 2007. Vol. 41. № 1. P. 121-150.
15. Solomon L.D. Perspectives on human nature and their implications for business organizations // *Fordham Urban Law Journal*. 1995. Vol. 23. № 2. P. 221-256.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Слободская Анастасия Валерьевна, младший научный сотрудник кафедры гуманитарных проблем информатики

Национальный исследовательский Томский государственный университет

пр. Ленина, 36, Томск, Томская область, 634050, Россия

e-mail: sloboda91@sibmail.com

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 1100-0212

DATA ABOUT THE AUTHORS

Slobodskaya Anastasiya Valer'evna, junior research associate of the department of humanitarian problems of informatics, master's degree student of the department of humanitarian problems of informatics

National Research State Tomsk University

36, Lenin Avenue, Tomsk, Tomsk Region, 634050, Russia

e-mail: sloboda91@sibmail.com

Рецензент:

Лукина Н.П., профессор кафедры гуманитарных проблем информатики, доктор философских наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет